

Петренко Евгения Николаевна

**Произвольная регуляция, родительское воспитание и их
взаимодействие как факторы психологического благополучия
ДОШКОЛЬНИКОВ.**

19.00.13 – Психология развития, акмеология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Новосибирск – 2022

Работа выполнена в отделе клинической нейронауки, поведения и нейротехнологий, в секторе «Индивидуальные особенности развития детей» Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научно-исследовательский институт нейронаук и медицины» (НИИНМ).

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор психологических наук, доцент
Слободская Елена Романовна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ **Самохвалова Анна Геннадьевна**, доктор психологических наук, доцент, директор института педагогики и психологии, профессор кафедры педагогики и акмеологии личности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Костромской государственный университет»

Лобаскова Марина Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Психологический институт Российской Академии Образования»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 19 мая 2022 г. в 15.30 на заседании диссертационного совета Д 002.016.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д.13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН): www.ipras.ru.

Автореферат разослан «__» марта 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Никитина Е.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В наше время одним из наиболее значительных направлений психологии развития является исследование психологического благополучия и психического здоровья детей с учетом их индивидуальных особенностей и условий развития (Bradshaw, 2016; Rutter et al., 2006; 2008 и др.). Благополучие человека - «социальное богатство общества», закладывается в раннем возрасте (Rutter et al., 2015; Moore, 2012; Fauth, Thompson, 2009). Потому так важно определить факторы благополучия детей (Ben-Arieh, Frones, 2011; Minkkinen, 2013) и характер их влияния (Bakermans-Kranenburg, Van Ijzendoorn, 2011; Belsky et al., 2007; Belsky, Pluess, 2009).

Понятие детского благополучия являет собой многомерность субъективно воспринимаемых составляющих, таких конструктивных элементов как уровень счастья и уровень жизни ребенка. Данные факторы в свою очередь определяются психическими, физическими и социальными сторонами жизни ребенка, являясь основой успешного развития и здоровья детей. (Ben-Arieh, Frones, 2007; Fauth, Thompson, 2009; Pollard, Lee, 2003; Land et al., 2011; Minkkinen, 2013; Лето и др. 2019). Одним из ключевых факторов благополучия является психологическое благополучие. Психологическое благополучие также определяется отсутствием психологических проблем в сфере эмоций, поведения или отношений (например, Гудман, Скотт, 2008; ЮНИСЕФ, 2007; Bradshaw et al., 2006; Land et al., 2001) и наличием позитивных аспектов развития: успешное функционирование дома (в том числе семейные факторы, например, Kiff et al., 2011, Slagt et al., 2016), в учебном заведении и другой обстановке, необходимый уровень социальных отношений, сформированность успешных компетенций решения жизненных проблем, (например Дубровина, 2009, 2021; Гудман, Скотт, 2008; Huppert, 2009), а также удовлетворенность своей жизнью, т.е. субъективное благополучие (оценивается, как правило, с восьмилетнего возраста, например, Bradshaw et al., 2007; Land et al., 2001; Huebner 1991a; Leto, Petrenko, Slobodskaya, 2018). К распространенным проблемам детей относятся группа эмоциональных и группа поведенческих проблем (Гудман, Скотт, 2008; Achenbach et al., 1991).

Одним из ключевых факторов благополучного развития детей, относящегося к индивидуальным темпераментальным особенностям, является произвольная регуляция (effortful control; например, Rothbart, Bates, 2006; Rothbart et al., 2007; Eisenberg et al., 2009; Moffitt et al., 2011; Слободская и др., 2019). М. Ротбарт описала произвольную регуляцию как способность подавить импульсивное действие, активировать недоминантную активность, выявлять ошибки и планировать будущее (Rothbart et al., 2007). Так за последнее десятилетие накопилось значимое количество данных о возможности прогнозировать состояние соматического и психического благополучия, на основе изучения произвольных, управляемых регуляторных механизмов начиная с раннего дошкольного периода, возможности проявления девиантного поведения и особенности экономического поведения (например, Moffitt et al., 2011). Так же показано, что, низкий уровень произвольной регуляции коррелирует с большей тяжестью и частотой проявления поведенческих проблем; связан с неблагоприятными

последствиями во взрослом возрасте (например, Kornienko et al., 2019; Петренко и др., 2019; Eisenberg, 2012).

Родительское воспитание, как фактор семейной среды имеет особое значение для благополучного развития в ранние детские годы (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008; Bornstein, Bradley, 2014 и др.). Так, в метаанализе, объединившем 47 исследований показано, что особую роль в развитии и поддержке психологического и эмоционального благополучия детей играют родительская поддержка и их вовлеченность в семейные детско-родительские взаимосвязи, проявление адекватного уровня родительского контроля, включающего соотношение одобрений и наказаний в качестве воспитательных мер, применяемых к ребенку (McLeod et al., 2007a, b). Установлено негативное влияние непоследовательных воспитательных мер, таких как безосновательное применение дисциплинирования, чрезмерного контроля и жестких мер наказания, проявления пренебрежения со стороны родителей. Указанные проявления во взаимоотношениях между детьми и их родителями создают факторы риска и являются мощными предпосылками к проявлению социальной дезадаптации, эмоциональной нестабильности и трудностям в этой сфере (тревога, депрессия; McLeod et al., 2007), проблемам в соблюдении школьной дисциплины и освоении учебного материала и других поведенческих проблем (агрессивное, деструктивное, антисоциальное поведение; Karreman et al., 2006; Dadds, Salmon, 2003; Hovee et al., 2009).

Замечено, что дети, из одной и той же семьи могут развиваться по-разному, как и дети со сходным темпераментом. Исследователи детского благополучия объясняют эти обстоятельства через возможность взаимодействия индивидуальных особенностей детей и факторов семейной среды, когда они воздействуют друг на друга и создают уникальную ситуацию развития. Изучение взаимодействий темперамента детей и методов воспитания основано на длительном научном исследовании А. Томаса и С. Чесс, согласно которому авторы представили модель «плохого и хорошего соответствия» (Чесс, Томас, 1994), включив в данную модель факторы ожиданий окружения от ребенка и темперамент ребенка. В своих исследованиях они отметили, что часто не могли выявить прямую связь между тем, как воспитывали детей родители и какой была внешняя среда, и развитием ребенка, в соответствии с психоаналитической концепцией, из которой они исходили. Зачастую, при хорошем и заботливом воспитании случались отклонения в развитии детей и наоборот. Созданная теория «хорошего и плохого соответствия» раскрыла механизм того, как особенности отношений и окружающая среда потенцируют отклонения в поведении ребенка. В их теории «хорошее соответствие» возникало, когда требования и ожидания окружения согласовывались с индивидуальными возможностями ребенка. В таком случае развитие ребёнка, по их мнению, шло бы благополучно. В случае «плохого соответствия», когда ребенок не обладал индивидуальными особенностями, чтобы справляться с требованиями окружающих, у такого ребенка мог наступить чрезмерный стресс и вероятность поведенческих проблем значительно усиливалась (Чесс, Томас, 1994). При развитии данного направления о взаимодействиях индивидуальных особенностей и практик воспитания, были показаны и другие варианты

взаимодействий (например, Slagt et al., 2016).

Важно отметить, что термин «взаимодействие» мы понимаем как случаи, когда воздействие двух и более независимых переменных на зависимую переменную является не аддитивным, а мультипликативным, т.е. не просто добавляется, а умножается.

Так, модель, учитывающая чувствительность детей к стрессу-«двойной риск» или «диатез-стресса», описывает как потенциальная уязвимость ребенка (диатез или идиосинкразия) и неблагоприятные условия развития (стресс) активируют друг друга, при этом негативное воздействие и того и другого умножается, приводя к возникновению эмоциональных и/или поведенческих проблем и неблагоприятному развитию (Monroe, Simons, 1991; Slagt et al., 2016; Петренко и др., 2019).

Другая модель была ориентирована на индивидуальную чувствительность детей к благоприятным условиям развития. Модель «восприимчивости к преимуществам» (*vantage sensitivity*) отражает особенности развития в исключительно положительных обстоятельствах (Pluess, Belsky, 2013).

Модель «дифференцированной восприимчивости» (*differential susceptibility*) описывает обе стратегии взаимодействий индивидуальных особенностей детей (высокая чувствительность к стрессу и высокая чувствительность к преимуществам) и семейных факторов. Предполагается, что при неблагоприятном сочетании семейных факторов и индивидуальных особенностей развитие такого ребенка будет идти особенно неблагоприятно, но при благоприятном сочетании семейных факторов и индивидуальных особенностей, восприимчивый ребенок будет развиваться особенно хорошо (Belsky et al., 2007).

Мировые эмпирические данные показали, что основной массив взаимодействий методов воспитания и регуляторных процессов детей соответствовал модели «двойного риска», указывая на возрастание риска неблагоприятного развития детей и увеличения риска и тяжести поведенческих и эмоциональных проблем (например, Slagt et al., 2016). Схожая картина была выявлена и в РФ на выборке дошкольников (Петренко и др., 2019; Логинова, 2019). Значительно реже встречается взаимодействие, имеющее характер дифференцированной восприимчивости (Логинова, 2019; Slagt et al., 2016).

Учитывая существенное значение произвольной регуляции в первые годы для благополучного развития, важно понять характер ее взаимодействия с факторами семейной среды, прежде всего с практиками родительского воспитания. Такого рода взаимодействия выявлены в ряде исследований (например, Kiff et al., 2011; Putnam et al., 2002 Slagt et al., 2016), проведенных в западных странах, и это ставит вопрос о сходных закономерностях в других культурах. Поэтому выявление модели взаимодействия между произвольной регуляцией и методами родительского воспитания в первые годы жизни в отношении благополучного и отклоняющегося развития в условиях современной России не только даст ответ о культурной чувствительности данного феномена, но и позволит разработать (валидизировать зарубежные - в случае культурной резистентности) эмпирически доказанные программы профилактики и коррекции эмоциональных и поведенческих проблем

детей.

Целью диссертационного исследования является выявление самостоятельного вклада произвольной регуляции, методов родительского воспитания и их взаимодействий в психологическое благополучие дошкольников.

Объект исследования: психологическое благополучие детей от 2 до 7 лет.

Предмет исследования: взаимодействие произвольной регуляции и методов родительского воспитания в отношении психологического благополучия дошкольников.

Основная гипотеза: произвольная регуляция и методы родительского воспитания являются значимыми факторами психологического благополучия детей 2-7 лет; эти факторы взаимодействуют друг с другом по типу «двойного риска» и по типу «дифференциальной чувствительности».

Частные гипотезы:

1. Произвольная регуляция и ее компоненты наряду с методами родительского воспитания вносят существенный и независимый вклад в психологическое благополучие детей 2-7 лет.

2. Произвольная регуляция и ее компоненты взаимодействуют с методами родительского воспитания. Активируя друг друга, они увеличивают свой вклад в психологическое благополучие детей первых лет жизни.

3. Взаимодействия произвольной регуляции с методами родительского воспитания носит характер «двойного риска»: при низком уровне регуляторных способностей ребенка негативные методы воспитания умножают риск возникновения проблем, а адекватное родительское воспитание способствует благополучному развитию.

Задачи исследования:

1. Изучить структуру произвольной регуляции в дошкольном возрасте; выявить компоненты произвольной регуляции; валидизировать краткую шкалу для оценки произвольной регуляции дошкольников по данным родителей

2. Выявить самостоятельный вклад произвольной регуляции, входящих в ее состав компонентов и методов родительского воспитания в просоциальное поведение, эмоциональные, поведенческие проблемы, общее число проблем и влияние проблем на жизнь дошкольников.

3. Выявить взаимодействия произвольной регуляции с методами родительского воспитания в отношении психологического благополучия дошкольников.

4. Определить характер выявленных взаимодействий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возраст, произвольная регуляция и методы родительского воспитания имеют существенное значение для уровня психологического благополучия детей. С возрастом уровень просоциального поведения становится выше, но нарастает риск интернальных проблем и усиливается их влияние на жизнь.

Произвольная регуляция, защищает от интернальных и особенно экстернальных проблемы, а также - от влияния проблем на дальнейшую жизнь дошкольников и способствует развитию просоциального поведения. Позитивное воспитание

способствует просоциальному поведению и препятствует возникновению интернальных проблем, тогда как применение родителями наказаний связано с высоким риском психологического неблагополучия детей.

2. Тормозный контроль, являясь компонентом произвольной регуляции, способствует развитию всех аспектов психологического благополучия в дошкольном возрасте. Устойчивость внимания препятствует возникновению экстернальных проблем, и снижает их влияние на дальнейшую жизнь детей. Сенсорная чувствительность препятствует возникновению интернальных проблем у дошкольников. Удовольствие низкой интенсивности способствует развитию просоциального поведения детей.

3. Общий фактор произвольной регуляции и ее компоненты взаимодействуют с практиками воспитания по типу «двойной риск», проявляя культурную резистентность. Таким образом, даже периодические применения наказаний умножают риск проблем поведения дошкольников со средним/ низким уровнем произвольной регуляции и ее компонентов тормозного контроля и сенсорной чувствительности, по сравнению с индивидуальным вкладом каждого фактора. Похожая картина выявляется при взаимодействии между непоследовательными методами воспитания и тормозным контролем, увеличивая риска возникновения эмоциональных проблем. Дошкольники с низким уровнем тормозного контроля, имеют более выраженные эмоциональные проблемы при непоследовательности родителей и значительно выигрывают, т.е. имеют гораздо меньше эмоциональных проблем, если родители последовательны.

4. Валидизированная в ходе исследования краткая шкала произвольной регуляции детей от 2 до 7 лет, основанная на шкале из «Опросник поведения в детстве» (CBQ-VS, Putnam, Rothbart, 2006), имеет адекватную валидность и является надежным и эффективным инструментом изучения произвольной регуляции с компонентами: тормозный контроль, сенсорная чувствительность, устойчивость внимания и удовольствие низкой интенсивности.

Теоретико-методологическим основанием исследования явились концепции благополучного и отклоняющегося развития (R. Goodman, J. Belsky, M. Rutter, R. E. Tremblay), концепции психологического благополучия детей (И.В. Дубровина, К.А. Moore, A. Ben-Arieh, J. Bradshaw, K.C. Land), современные представления о сильных сторонах ребенка, а так же интернальных и экстернальных проблемах как факторов благополучия (Т.М. Achenbach, M. Rutter) и о множественных факторах риска и защиты благополучного развития (Р. Гудман, С. Скотт), психобиологическая модель темперамента (M. Rothbart, D. Derryberry, S. Putnam), понимание вклада произвольной регуляции в благополучное развитие (Е.А. Сергиенко, М.М. Лобаскова, В.И. Моросанова, Т.Е. Moffitt, N. Eisenberg), концепции взаимодействия средовых условий развития и индивидуальных/личностных особенностей ребенка (А. Томас, С. Чесс, J. Belsky, M. Pluess), значение родительского воспитания для благополучного развития в первые годы жизни (Э.Г. Эйдемиллер, М.Н. Bornstein, Т.Г. O'Connor),

Организация и методы исследования. Количественная оценка проводилась с использованием стандартизованных опросников для родителей, удовлетворяющих все требования валидности и надежности. Произвольную регуляцию дошкольников

оценивали при помощи шкалы краткой формы «Опросника поведения в детстве» (CBQ-VS, Putnam, Rothbart, 2006). Для измерения психологического благополучия применяли опросник «Сильные стороны и трудности» (SDQ, Goodman et al., 2005). Методы родительского воспитания дошкольников оценивали при помощи Алабамского опросника воспитания (Логонова и др., 2016). Для оценки социально-демографических показателей респонденты заполнили краткую анкету, содержащую вопросы о данных детей и родителей. Статистический анализ данных проводили с использованием пакета SPSS 22.0 и программы AMOS 22.0.

Этический комитет Новосибирского Научного Исследовательского Института Нейронаука и Медицины (г. Новосибирск) одобрил актуальное исследование. Научные сотрудники, занимавшиеся сбором данных, получили добровольное информированное согласие от респондентов.

Исследование реализовывалось в два этапа. Сначала на основе анализа имеющейся литературы по проблеме исследования была выбрана шкала для оценки произвольной регуляции из краткого родительского опросника темперамента детей (CBQ-VS, Putnam, Rothbart, 2006). Англоязычная шкала была переведена методом двойного перевода, с уточнением формулировок у носителей языка. Далее была проведена валидизация шкалы произвольной регуляции в выборке 365 детей (54% мальчиков) в возрасте от 2 до 7 лет ($M=5.1$; $SD=1.3$). Данные собраны на территории Новосибирской области; количество респондентов, проживающих в сельской местности, составило 10%, в городах-спутниках – 20%, остальные респонденты проживали в г. Новосибирск. На втором этапе было проведено основное эмпирическое исследование дошкольников в выборке 652 детей (51% мальчиков) в возрасте от 2 до 7 лет на тему взаимодействия произвольной регуляции и методов воспитания в отношении детского психологического благополучия. Результаты, полученные при анализе данных, представлены в докладах на международных и российских конференциях и статьях в ведущих научных изданиях.

Достоверность и надежность полученных результатов была обеспечена тем, что: данные были собраны не только в большом городе, но в малых городах и селах, выборка представлена широкими социально-культурными слоями; в основу исследования были положены теоретически и эмпирически обоснованные концепции, а также методологически проработанная психобиологическая модель (М.Ротбарт) как основа изучения произвольной регуляции; в исследовании были использованы международно признанные и валидизированные в России родительские опросники, с удовлетворительной надежностью. Были применены адекватные современные методы математического анализа данных. Также благодаря использованию стандартизованных, признанных мировых методик, достоверность и надежность обеспечивалась сопоставлением полученных данных в диссертационном исследовании с данными мировых исследований.

Научная новизна исследования. Впервые исследовалось взаимодействие темпераментальных особенностей дошкольников (произвольной регуляции) и методов родительского воспитания как отдельный фактор психологического благополучия. Важной частью данного исследования являлась валидизация русскоязычной версии

международно-признанной шкалы для оценки произвольной регуляции дошкольников по данным родителей. В ходе исследования было показано, что краткая шкала произвольной регуляции дошкольников обладает удовлетворительной валидностью и надежностью и применима в исследованиях больших социально-экономических кругов русскоязычного населения. Впервые установлено, что произвольная регуляция российских детей дошкольного возраста имеет четырехфакторную структуру: удовольствие низкой интенсивности, устойчивость внимания, тормозный контроль и сенсорная чувствительность.

С помощью международно-признанных методов на российской выборке впервые установлен самостоятельный вклад произвольной регуляции и методов воспитания родителей в эмоциональные и поведенческие проблемы дошкольников, в общее число проблем, во влияния этих проблем на жизнь детей, а также в их просоциальное поведение. Были найдены взаимодействия методов воспитания с общей шкалой произвольной регуляции, а также отдельно с ее компонентами по отношению к факторам психологического благополучия российских дошкольников; показано, что все выявленные взаимодействия, связанные с применением наказаний, относятся к модели «диатез-стресс». Установлено, что при периодических наказаниях детей со средним/низким уровнем произвольной регуляции и ее компонентов тормозного контроля и сенсорной чувствительности, риск поведенческих проблем возрастает, чем при простом сочетании этих факторов. Взаимодействие непоследовательных методов воспитания и тормозного контроля детей в отношении эмоциональных проблем так же соответствует модели «диатез-стресс».

Теоретическая значимость работы. Данная работа расширяет понимание пользы и риска применения различных воспитательных методов для психологического благополучия разных детей в рамках психологии развития. Проведенное исследование раскрывает механизмы благополучного и отклоняющегося развития, показывает индивидуальный вклад внешних факторов и темпераментальных особенностей в благополучие дошкольников, устанавливает, как регуляторные способности ребенка связаны с методами воспитания родителей, и как методы воспитания сочетаясь с произвольной регуляцией ребенка и ее компонентами усиливают риск поведенческих и эмоциональных проблем, а так же многократно усложняют функционирование ребенка в важнейших областях жизни. Результаты нашего исследования расширяют понимание характера взаимодействий темпераментальных и семейных факторов в процессе онтогенеза и устанавливают, что все взаимодействия при применении родителями наказаний или их непоследовательности соответствуют модели «диатез-стресс» (Slagt et al., 2016).

Практическое значение работы. Валидизированная в исследовании краткая шкала произвольной регуляции детей 2-7 лет может быть рекомендована к использованию для оценки произвольных регуляторных способностей специалистами, работающими с детьми дошкольного возраста в медицинских, образовательных, коррекционных, и других учреждениях. Полученные нами данные указывают на целесообразность снижения количества наказаний и увеличения последовательных практик воспитания для снижения поведенческих и эмоциональных проблем у детей, в особенности при

низком уровне произвольной регуляции и тормозного контроля. Согласно результатам нашего диссертационного исследования, произвольная регуляция и методы воспитания вносят одинаковый вклад в экстернальные и интернальные проблемы для детей обоего пола. Это означает, что соответствующие изменения в методах воспитания будет эффективно в отношении детей разного пола. Результаты исследования однозначно показали, что специалистам, работающим с семьями с детьми дошкольного возраста, необходимо, прежде всего, вовлекать родителей в процесс коррекции поведенческих, социальных или эмоциональных трудностей детей. Также результаты данного исследования могут быть обоснованием для разработки эффективных программ интервенции, направленных на обучение родителей детей с поведенческими и/или эмоциональными проблемами методам последовательного и адекватного дисциплинирования. Показанная нами культурная резистентность, позволяет валидизировать и использовать имеющиеся подобные эффективные программы со всего мира.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указывается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель, задачи, гипотезы, методологическая основа исследования, а также описывается экспериментальная база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрываются выносимые на защиту положения, приводятся сведения о достоверности, апробации и внедрении результатов.

Первая глава «Теоретическое обоснование исследования произвольной регуляции и родительского воспитания как факторов психологического благополучия детей дошкольного возраста» посвящена анализу аспектов и факторов, их взаимодействие и влияние на психологическое благополучие детей.

Проведен теоретический анализ понятия «детское благополучие» и его компонентов (Bradshaw et al., 2007; Land et al., 2009; Moore et al., 2008; Rees et al., 2010; 2012; UNICEF, 2009; O'Hare, Gutierrez, 2012; Minkinen, 2013; Bronfenbrenner, 1999; Самохвалова, 2017а), «психологическое благополучие» (Шамионов, 2015; Дубровина, 2009; 2021; Сергиенко, 2017; Шувалов, 2009; Гудман, Скотт, 2008; ЮНИСЕФ, 2007; Bradshaw et al., 2006; Land et al., 2001). Рассмотрены наиболее распространенные психологические проблемы детского возраста – поведенческие (Scott, 1998; Goodman, Scott, 2012) и эмоциональные проблемы (Zahn-Waxler et al., 2000; Goodman, Scott, 2012), влияющие на психологическое благополучие. Кроме этого, рассмотрены факторы защиты (Pluess, Belsky, 2013; Rutter et al., 2006; Compton, 2005) и входящие в них наиболее обоснованные позитивные показатели психологического благополучия детей – просоциальное поведение (Eisenberg et al., 2002; 2006; Hastings et al., 2000; Huber et al., 2019; Nantel-Vivier et al., 2014) и произвольная регуляция поведения и эмоций (Сергиенко и др., 2010; De Pauw, Mervielde, 2011; Моросанова, 2010; Gartstein et al., 2012; Leve et al., 2005; Moffit et al., 2011).

Накоплен большой массив данных о связи благополучного развития с уровнем произвольной регуляции в первые годы жизни, доказано, что недостаток регуляторных способностей связан с психологическими и поведенческими проблемами, включая аддикции, правонарушения, трудности взаимоотношений с другими людьми, подверженность тревоге и депрессии, нарушению соматического здоровья и финансовой неуспешности (Eisenberg, 2012; DeLisi, Vaughn, 2014; Moffit et al., 2011; Rothbart, 2007). Более подробно рассмотрены современные концепции произвольной регуляции в детском возрасте: исполнительные функции (Diamond, 2013; 2016); «произвольность» для обозначения способности к овладению собой (Смирнова, 1998; 2015); контроль поведения (Сергиенко и др., 2010; Сергиенко, 2006; Виленская, 2013); произвольная регуляция (Rothbart, 2007; Rothbart, Derrybery, 1981). Выделены основные этапы их развития (Diamond, 2013, 2016; Kochanska et al., 2009; Nigg, 2017; Смирнова, 1998, Сергиенко и др., 2010). Сравнив рассмотренные теоретические положения указанных авторов, было выяснено, что на сегодняшний день психобиологическая модель М. Ротбарт является наиболее разработанной концепцией регуляторных способностей. На этом основании в данной диссертации для описания регуляторных процессов будет использоваться термин «произвольная регуляция» (effortful control) в рамках психобиологической концепции темперамента (Rothbart, 2007; Rothbart, Derrybery, 1981). Показано, что в дошкольном возрасте фактор произвольной регуляции включает следующие компоненты (Rothbart et al., 2001):

- Тормозный контроль, отражающий способность планировать и подавлять несоответствующее поведение приближения в соответствии с указаниями, в новой или неопределенной ситуации,

- Устойчивость внимания, отражающая способность удерживать внимание на задании и переключать внимание,

- Удовольствие низкой интенсивности и

- Сенсорную чувствительность, позволяющую замечать слабые стимулы низкой интенсивности во внешней среде.

В психологической науке накоплен богатый опыт исследования произвольной регуляции детей различных возрастов. Подходы к измерению произвольной регуляции обширны и включают отчеты родителей/основных воспитателей и учителей, самоотчеты детей старше 11 лет, методы структурированного наблюдения, а также экспериментальные методы, включающие специфические задания с регистрацией показателей их выполнения, в т.ч. и психофизиологических. Проанализированы наиболее распространенные методики оценки произвольной регуляции в детском возрасте. Исследователи отмечают, что ни один метод не может быть признан «золотым стандартом», каждый метод имеет свои сильные стороны и является источником потенциальных ошибок (Rothbart, Bates, 2006; Rueda, 2012). Сделан вывод о том, что использование рассмотренных методик не позволяет в полной мере осуществить проверку сформулированных гипотез. Для достижения цели исследования была адаптирована шкала Опросника поведения в детстве краткой формы (CBQ-VSF; Putnam, Rothbart, 2006).

Представлен обзор наиболее важных семейных факторов психологического благополучия детей дошкольного возраста: стили, методы и практики родительского воспитания (Шведовская, Загвоздкина, 2012; ЮНИСЕФ, 2007; Bronfenbrenner, Morris, 1998; Fauth, Thompson, 2009; Гудман, Скотт, 2008; Эйдемиллер, Юстицкис, 2008; Clerkin et al., 2007; Самохвалова, 2017в). Показано, что благополучному развитию ребенка способствуют методы воспитания, основанные на адекватном соотношении одобрений и наказаний, надлежащем надзоре и контроле, поддержке, а также открытых и теплых взаимоотношениях между родителями и ребенком (Гудман, Скотт, 2008; Эйдемиллер, Юстицкис, 2008; Clerkin et al., 2007). Кроме того, важным аспектом позитивного воспитания является умение родителей четко и доступно устанавливать требования и ограничения, объясняя при этом причину своих действий (Варшал, Слободская, 2016; Гудман, Скотт, 2008; McMahon, Forehand, 2005). И наоборот, суровые, непоследовательные методы воспитания наряду с недостаточным надзором способствуют усилению эмоциональных трудностей и усугубляют проблемы поведения (Cunningham, Boyle, 2002; Keown, Woodward, 2002; Romano, et al., 2006).

Показано, что к изучению воспитания применяется два подхода: размерный (dimensional) подход (Locke, Prinz, 2002; Smith, 2011), направленный на отдельные аспекты родительского поведения, такие как отзывчивость или требовательность; и категориальный (categorical) подход, который выделяет стили воспитания, представляющие определенные комбинации методов (Baumrind, 1968; 1971; 1989; Massobu, Martin, 1983). Проанализированы наиболее распространенные российские методики оценки стилей и методов родительского воспитания детей дошкольного возраста, а также зарубежные методики, адаптированные в России. Исходя из цели диссертационного исследования, выбор был сделан в пользу русскоязычной краткой формы APQ для детей школьного возраста и версии для детей дошкольного возраста (Логинова и др., 2016а, б).

В процессе развития индивидуально-психологические и средовые факторы постоянно взаимодействуют друг с другом, в результате развитие детей со сходными индивидуальными особенностями может идти разными путями, как и развитие детей в сходных обстоятельствах (Лобаскова, 2006; Малых и др., 2012; Слободская, 2004; Чесс, Томас, 1994; Belsky et al., 2007; Bronfenbrenner, 1979; Moore, 2014). При этом одни и те же методы воспитания по-разному влияют на детей с разным темпераментом (Bates et al., 1998; Rothbart, Bates, 2006; Karreman et al., 2009; Kiff et al., 2011). Приведены результаты исследований, доказывающие наличие взаимодействий по типу «двойного риска» - трудный темперамент ребенка увеличивает негативное влияние семейного риска, т.е. при неблагоприятном сочетании индивидуальных особенностей и условий воспитания риск умножается (Monroe, Simons, 1991; Slagt et al., 2016). При взаимодействии по типу «дифференцированной восприимчивости» некоторые дети (например, с низким уровнем произвольной регуляции) наиболее чувствительны к воспитанию: они больше, по сравнению с другими детьми, подвержены неблагоприятному воздействию отрицательного воспитания, но в хороших средовых условиях развиваются особенно успешно (Belsky et al., 2007; Ellis et al., 2005; 2011);

модель взаимодействия «чувствительности к преимуществам» (Manuck, 2011; Pluess, Belsky, 2013) как способность извлекать выгоду из положительных аспектов окружающей среды. Большинство данных о характере взаимодействий произвольной регуляции детей и методов родительского воспитания были получены в западных странах, поэтому возможность их распространения на другие культуры требует дополнительного изучения. В российских исследованиях (Слободская, Ахметова, 2012; Слободская и др., 2012; Логинова, 2019) рассмотрены взаимодействия индивидуально-психологических черт с факторами среды и методами воспитания, однако в настоящее время отсутствуют данные о взаимодействиях произвольной регуляции и ее компонентов с методами воспитания в отношении психологического благополучия детей.

Во второй главе «Организация и методы исследования детской произвольной регуляции и факторов родительского воспитания как предикторов психологического благополучия детей дошкольного возраста» описаны процедура исследования, характеристика выборки, методы исследования и статистический анализ данных.

Данные были собраны в период с 2011 года по 2017 год. На первом этапе описана выборка родителей детей, опрошенных для валидации русскоязычной версии шкалы произвольной регуляции наиболее краткой формы Опросника поведения в детстве (CBQ-VS, Putnam, Rothbart, 2006). Были опрошены родители 365 детей (46% девочки) в возрасте от 2 до 7 лет ($M=5.1$; $SD=1.3$). Большую часть опросников (92%) заполнили матери, 7% - отцы, 1% - оба родителя. Данные собраны в Новосибирской области; из опрошенных в сельской местности проживали 10% семей, в малом городе – 20%, остальные были жителями мегаполиса. Для изучения структуры наиболее краткой формы Опросника поведения в детстве (CBQ-VS, Putnam, Rothbart, 2006) использовали метод конфирматорного факторного анализа. Данный метод позволяет оценить соответствие авторской модели эмпирическим данным. Для выявления соответствия были применены: основной критерий точного соответствия (χ^2), сравнительный индекс соответствия (CFI) и квадратный корень ошибки приближения (RMSEA). Дискриминантную валидность показателей произвольной регуляции в отношении пола и возраста устанавливали с помощью двухфакторного дисперсионного анализа ANOVA 2(пол) x 2 (возраст 2-4 и 5-7 лет). Величину эффекта оценивали с помощью η^2 (%), показывающего долю разнообразия признака, обусловленного данным фактором.

Для проведения основного этапа исследования описана выборка из 652 детей (49% девочек) в возрасте от 2 до 7 лет ($M=4.8$; $SD=1.4$). Большую часть опросников (91%) заполнили матери, 6% - отцы, 1% - оба родителя. Большая часть данных получена в г. Новосибирске (78%) и близлежащих маленьких городах и поселках (19%), остальные были жителями иных регионов России. Родителям предлагали заполнить комплект опросников, включающих социально-демографическую анкету, опросник «Сильные стороны и трудности» (SDQ; Goodman, 2001; Goodman et al., 2005), шкалу произвольной регуляции (CBQ-VS, Putnam, Rothbart, 2006) и опросник родительского воспитания (APQ-PR Clerkin et al., 2007). Кроме того, родители заполняли социально-демографическую анкету, включающую пол и возраст ребенка,

состав и доход семьи, а также возраст, уровень образования и профессиональный статус родителей.

Надежность шкал и подшкал для оценки произвольной регуляции детей, их психологического благополучия и практик родительского воспитания определяли с помощью коэффициента внутренней согласованности альфа Кронбаха (α). Взаимосвязи показателей произвольной регуляции, психологического благополучия и практик родительского воспитания изучали при помощи коэффициентов корреляций Пирсона. Вклад произвольной регуляции, методов родительского воспитания и их взаимодействий в показатели психического благополучия детей изучали, применяя две серии множественной иерархической регрессии под контролем пола и возраста детей. Результирующими переменными были показатели психического благополучия детей: просоциальное поведение, экстернальные и интернальные проблемы, общее число проблем и их влияние на повседневную жизнь ребенка. Независимые переменные вводили в следующей последовательности: 1) пол и возраст ребенка; 2) волевая регуляция (1 серия) или ее компоненты (2 серия: тормозный контроль, устойчивость внимания, перцептивная чувствительность и удовольствие низкой интенсивности) и практики родительского воспитания; 3) бинарные взаимодействия между практиками воспитания и показателями произвольной регуляции. При подсчете взаимодействий независимые переменные стандартизовали, переводя в Z-оценки, и перемножали.

Выявленные в иерархической множественной регрессии статистически достоверные взаимодействия проверяли в бинарных моделях, включающих один показатель произвольной регуляции, один метод родительского воспитания и их взаимодействие.

В третьей главе «Результаты исследования» описаны данные, полученные в результате эмпирического исследования. В параграфе 3.1. **«Валидизация русскоязычной версии шкалы для изучения произвольной регуляции детей»** результаты конфирматорного факторного анализ (Рис. 1) показали очень хорошее соответствие: $\chi^2(50) = 61.99$; $p = .12$; CFI = .983; RMSEA = .026 (90% CI = .000–.045). Коэффициенты внутренней согласованности шкалы произвольной регуляции и подшкал тормозный контроль, устойчивость внимания, сенсорная чувствительность и удовольствие низкой интенсивности составили $\alpha = .75, .39, .58, .80$ и $.47$ соответственно.

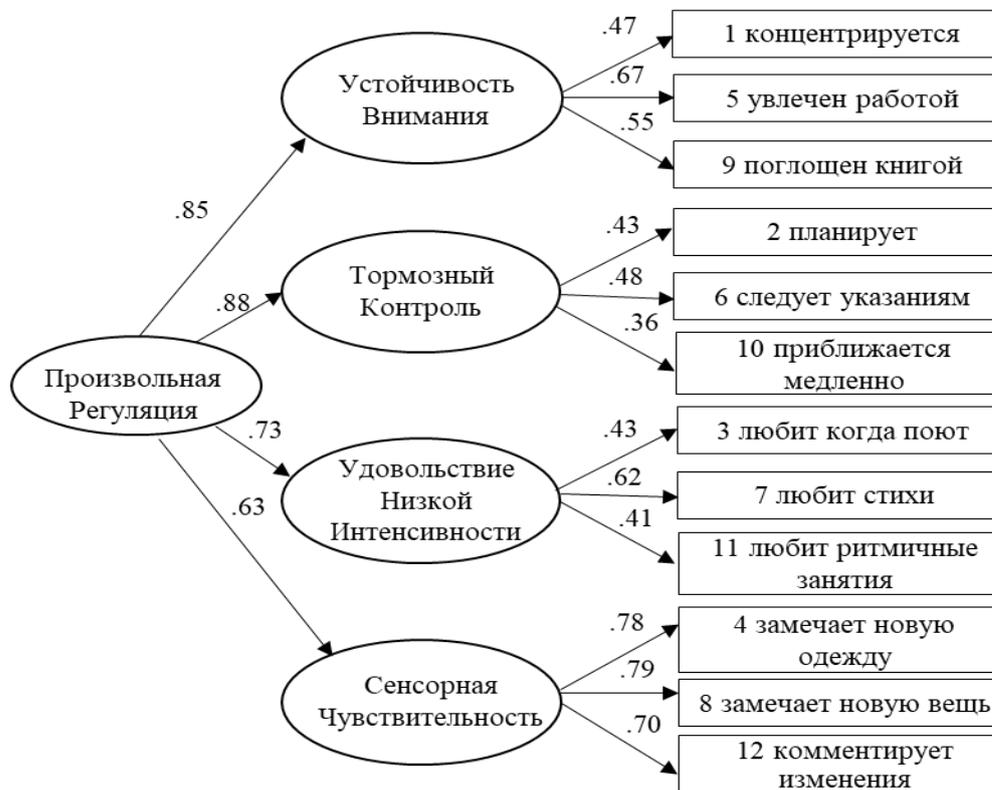

Рис.1. Структурная модель очень краткой формы СВQ. Показаны стандартизованные оценки.

Результаты дисперсионного анализа показали достоверные межполовые различия в произвольной регуляции, сенсорной чувствительности, тормозном контроле и в удовольствии низкой интенсивности: по этим показателям родители оценивали девочек выше, чем мальчиков. Пол объяснял около 3% дисперсии произвольной регуляции, сенсорной чувствительности и удовольствия низкой интенсивности, величина эффекта пола в отношении тормозного контроля была менее 1,5%. Сравнение возрастных подгрупп 2-4 и 5-7 лет показало, что оценки произвольной регуляции не различались. Однако имелись значительные возрастные различия по сенсорной чувствительности, тормозному контролю и удовольствию низкой интенсивности. Родители оценивали старших детей выше, чем младших по сенсорной чувствительности ($\gamma = .13$, $p < 0.05$) и тормозному контролю ($\gamma = .17$; $p = 0.001$), в то время как оценки удовольствия низкой интенсивности были выше у детей младшего возраста ($\gamma = -.15$; $p < 0.01$). Возрастом объяснялось около 2-2,5% вариации этих показателей. Для изучения текущей (concurrent) критериальной валидности шкал и подшкал произвольной регуляции были проанализированы их взаимосвязи с показателями психологических проблем, оцененными при помощи подшкал SDQ, и методами родительского воспитания, оцененными при помощи APQ-PR. Произвольная регуляция была достоверно отрицательно связана с экстермальными проблемами: гиперактивностью/невнимательностью и проблемами с поведением. Кроме этого, выявлена положительная связь произвольной регуляции с позитивным воспитанием и менее выраженная отрицательная связь с применением наказаний. Среди подшкал, тормозный контроль отличался наибольшей информативностью в отношении психологических проблем: все взаимосвязи были статистически достоверны, кроме

эмоциональных симптомов. Установлена достоверная отрицательная взаимосвязь тормозного контроля с применением наказаний, в меньшей степени с применением физического наказания, непоследовательным дисциплинированием, при этом отмечается положительная взаимосвязь с позитивным воспитанием. Устойчивость внимания продемонстрировала специфичную отрицательную взаимосвязь с гиперактивностью/ невнимательностью. Сенсорная чувствительность была отрицательно связана с гиперактивностью/невнимательностью, проблемами с поведением и проблемами со сверстниками, причем корреляции с экстернальными проблемами были в два раза слабее, чем у тормозного контроля; положительная связь с позитивным воспитанием, напротив, была сильнее, чем у других подшкал. Удовольствие низкой интенсивности было отрицательно связано с гиперактивностью/невнимательностью, однако в два раза слабее, чем устойчивость внимания, и положительно коррелировало с позитивным воспитанием.

Адаптированная русскоязычная версия шкалы произвольной регуляции наиболее краткой формы Опросника поведения в детстве (CBQ-VS) имеет четырех факторную структуру с подшкалами: тормозный контроль, устойчивость внимания, сенсорная чувствительность и удовольствие низкой интенсивности. Версия обладает адекватными психометрическими характеристиками (критериальной и дискриминантной валидностью, внутренней согласованностью) и может применяться в основной части исследования для оценки методов родительского воспитания.

В параграфе 3.2 **«Эмпирическое исследование вклада произвольной регуляции и методов воспитания в психологическое благополучие детей дошкольного возраста»** описаны результаты, полученные при применении множественного иерархического регрессионного анализа под контролем пола и возраста. В просоциальное поведение достоверный и положительный вклад вносили возраст, произвольная регуляция и позитивное воспитание; применение наказаний вносило независимый отрицательный вклад; результирующая модель объясняла немногим более 17% всей вариации просоциального поведения. Экстернальные проблемы детей определялись низким уровнем произвольной регуляции и применением наказаний; эти факторы объясняли почти 27% всей вариации поведенческих проблем детей. Интернальные проблемы определялись низким уровнем произвольной регуляции и позитивного воспитания; применение наказаний достоверно увеличивало риск интернальных проблем. В целом, эти факторы объясняли почти 6% всей вариации эмоциональных проблем.

Общее число проблем определялись низким уровнем произвольной регуляции и применением наказаний; результирующая модель объясняла почти 23 % всей вариации психологических проблем у детей (эмоциональные симптомы, проблемы со сверстниками, проблемы с поведением и гиперактивность/невнимательность). Влияние эмоциональных и поведенческих проблем на жизнь детей усиливалось с возрастом, произвольная регуляция служила фактором защиты, а применение родителями наказаний - фактором риска. Результирующая модель объясняла чуть больше 14 % всей вариации влияния проблем на жизнь ребенка. Следует отметить, что во всех моделях, кроме модели влияния проблем на жизнь ребенка, пол ребенка был значимым

предиктором на первом шаге, но в окончательных моделях пол не вносил статистически достоверного вклада.

В отдельной серии регрессий вместо шкалы Применение наказаний вводили подшкалу Физические наказания. Результаты показали, что применение родителями физических наказаний не вносит достоверного вклада в просоциальное поведение и интернальные проблемы ребенка. Физические наказания были значимым предиктором экстернальных проблем ($\beta = .18, p < .001$), общего числа проблем ($\beta = .13, p = .011$) и влияния проблем на жизнь ребенка ($\beta = .13, p = .015$), однако их вклад был ниже, чем общей шкалы Применения наказаний.

Была проведена отдельная серия регрессионных анализов для выяснения вклада компонентов произвольной регуляции в психологическое благополучие детей (тормозный контроль, устойчивость внимания, сенсорная чувствительность, удовольствие низкой интенсивности) и методы воспитания. Поскольку данные об удовольствии низкой интенсивности имелись в меньшей выборке детей ($N = 518$, см. табл. 4), анализ провели дважды: с тремя компонентами волевой регуляции в общей выборке и с четырьмя – в выборке 518 детей с полными данными.

Были получены следующие результаты: просоциальное поведение определялось уровнем тормозного контроля и удовольствия низкой интенсивности; достоверный положительный вклад вносило позитивное воспитание, а отрицательный вклад вносило применение наказаний; возраст так же был достоверным предиктором. Результирующая модель объясняла 18% всей вариации просоциального поведения.

Экстернальные проблемы детей определялись низким уровнем тормозного контроля и устойчивости внимания. Среди методов воспитания достоверный положительный вклад вносило применение наказаний, являясь фактором риска поведенческих проблем; результирующая модель объясняла почти 32 % всей вариации экстернальных проблем. Интернальные проблемы детей определялись низким уровнем тормозного контроля и низким уровнем сенсорной чувствительности, а также применением наказаний родителями; они усиливались по мере взросления детей. В целом эти факторы объясняли 10% всей вариации интернальных проблем. Общее число проблем объяснялось низким тормозным контролем, низким уровнем устойчивости внимания и сенсорной чувствительности, а также применением родителями наказаний; в целом модель объясняла около 25% вариации общего числа проблем психологического благополучия детей. Следует отметить, что во всех моделях выраженности проблем пол ребенка был значимым предиктором на первом шаге, но в окончательных моделях пол не вносил статистически достоверного вклада. Факторами защиты от влияния проблем на жизнь ребенка были высокий уровень устойчивости внимания и высокий уровень тормозного контроля, тогда как применение наказаний достоверно увеличивало риск влияния проблем. Результирующая модель объясняла чуть больше 16% всей вариации влияния проблем на жизнь ребенка. На уровне подшкал произвольной регуляции так же провели отдельную серию регрессий, используя вместо шкалы Применение наказаний подшкалу Физические наказания. Результаты были во-многом сходны с полученными в 1 серии регрессий: вклад Физических наказаний в экстернальные проблемы ($\beta = .16, p = .001$), общее число

проблем ($\beta = .10, p = .037$) и влияние проблем на жизнь ребенка ($\beta = .12, p = .022$) был существенно меньше, чем вклад общей шкалы Применения наказаний, а в просоциальное поведение и в интернальные проблемы ребенка применение родителями физических наказаний не вносило достоверного вклада.

Выявленные во множественной иерархической регрессии статистически достоверные взаимодействия произвольной регуляции и ее компонентов проверили в бинарных моделях. Результаты анализа подтвердили статистическую значимость взаимодействий произвольной регуляции с применением родителями наказаний – в отношении поведенческих проблем, $F(1, 640) = 6.85, p < .01$, и в отношении общего числа проблем, $F(1, 640) = 5.2, p < .05$. Дальнейший анализ показал, что у детей, которых часто наказывали родители, защитная роль произвольной регуляции в отношении поведенческих проблем была значительно больше ($B = -1.79, p < .001$), чем у детей, которых наказывали относительно редко ($B = -.88, p < .001$; Рис. 2А). Взаимодействие произвольной регуляции с применением наказаний в отношении общего числа проблем имело сходный характер: защитная функция произвольной регуляции у детей, которых часто наказывали ($B = -2.79, p < .001$), проявлялась сильнее, чем у тех, кого наказывали относительно редко ($B = -1.76, p < .001$, Рис. 2Б).

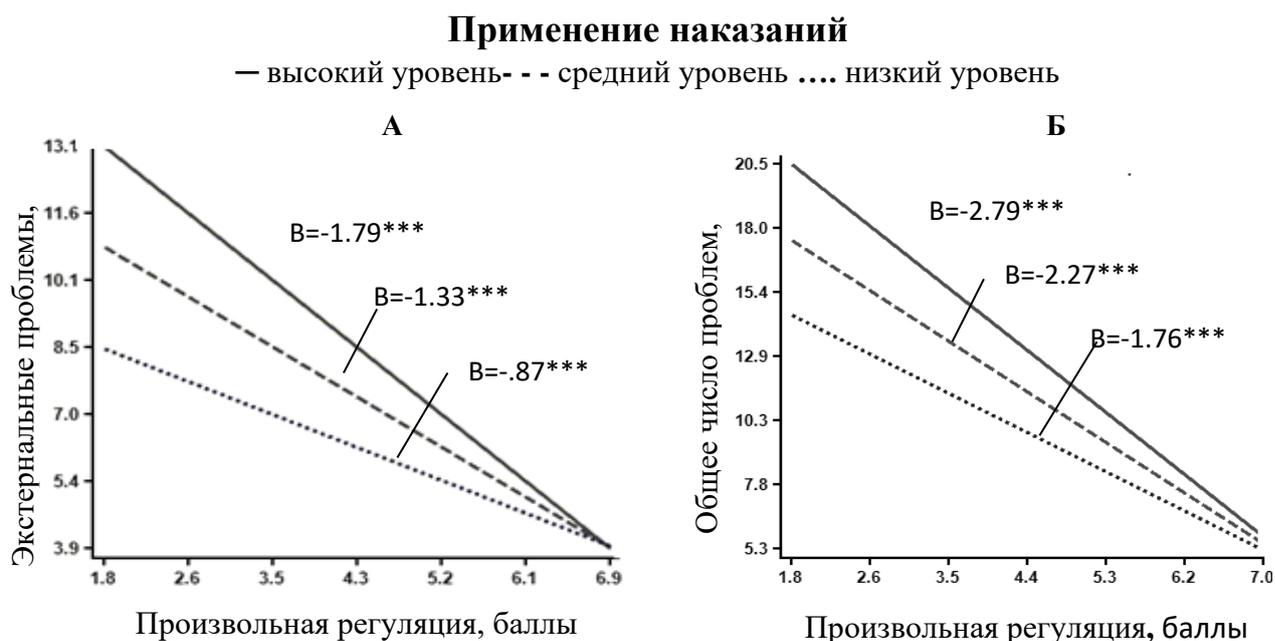

Рис.2. Взаимодействие произвольной регуляции и применения наказаний в отношении экстернальных проблем (А) и общего числе проблем (Б).

Результаты анализа подтвердили статистическую значимость взаимодействий компонентов произвольной регуляции с методами воспитания:

в отношении экстернальных проблем подтвердилось взаимодействие применения наказаний с тормозным контролем, $F(1,640)=6.7, p=.01$ (Рис.3А) и сенсорной чувствительностью, $F(1,640)=5.1,p<.05$ (Рис.3Б). Защитная функция Тормозного контроля у детей, которых наказывали часто проявлялась сильнее ($B = -1.71, p < .001$). Взаимодействие сенсорной чувствительности с применением наказаний проявлялось в

том, что у детей, которых часто наказывали, защитная роль сенсорной чувствительности в отношении экстернальных была больше ($B = -.61, p < .001$).

Применение наказаний

— высокий уровень - - - средний уровень низкий уровень

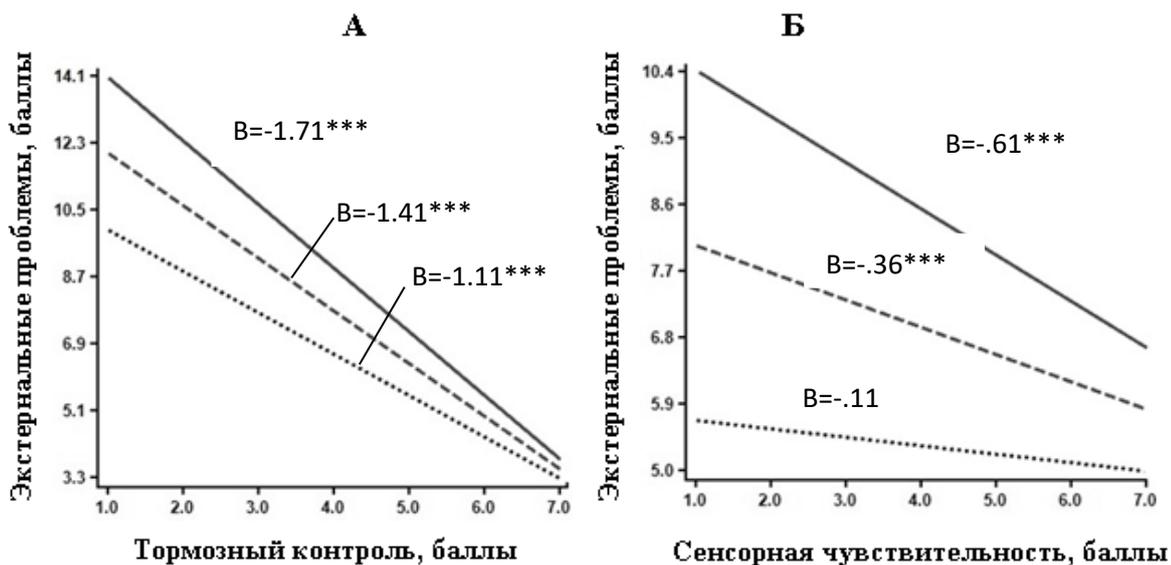

Рис.3. Взаимодействие тормозного контроля (А), Сенсорной чувствительности (Б) и Применения наказаний в отношении Экстернальных проблем Применения наказаний и экстернальные проблемы (А, Б).

В отношении интернальных проблем взаимодействие тормозного контроля с непоследовательным дисциплинированием родителями, ($F(1, 640) = 6.6, p = .01$). защитное действие тормозного контроля было значительным при высоком уровне непоследовательности родителей (рис. 4, $B = -.92, p < .001$) и существенно меньшим при среднем уровне непоследовательности ($B = -.53, p < .001$), а при последовательном дисциплинировании вклад тормозного контроля в эмоциональные проблемы не был статистически значимым ($B = -.15; p > .05$).

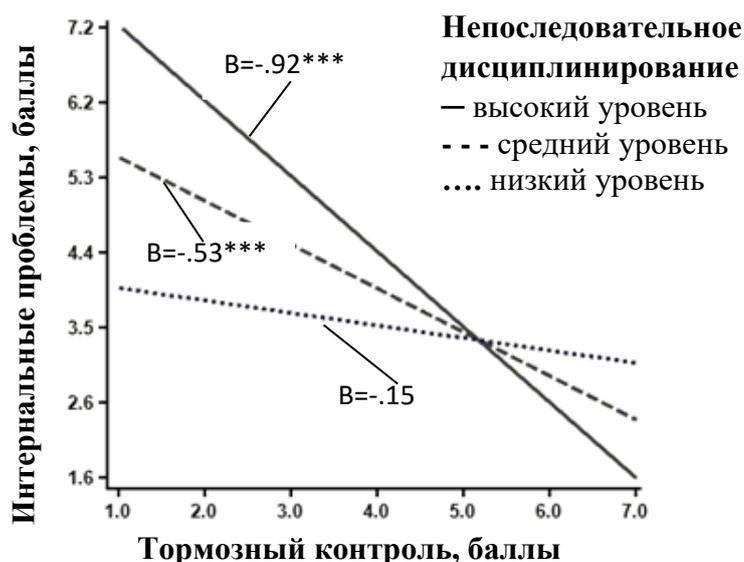

Рис.4. Взаимодействие Тормозного контроля и Непоследовательного дисциплинирования в отношении Интернальных проблем.

В отношении общего числа проблем было подтверждено взаимодействие применения родителями наказаний с сенсорной чувствительностью, $F(1,640)=6.4$, $p<.05$ (Рис.5). У детей, которых часто наказывали, защитная роль сенсорной чувствительности в отношении общего числа проблем была больше ($B = -1.2$, $p < .001$), чем при среднем уровне наказаний ($B = -0.8$, $p < .001$), а у детей, которых наказывали редко, связь сенсорной чувствительности с поведенческими проблемами не была статистически значимой ($B = -.37$, $p > .05$).

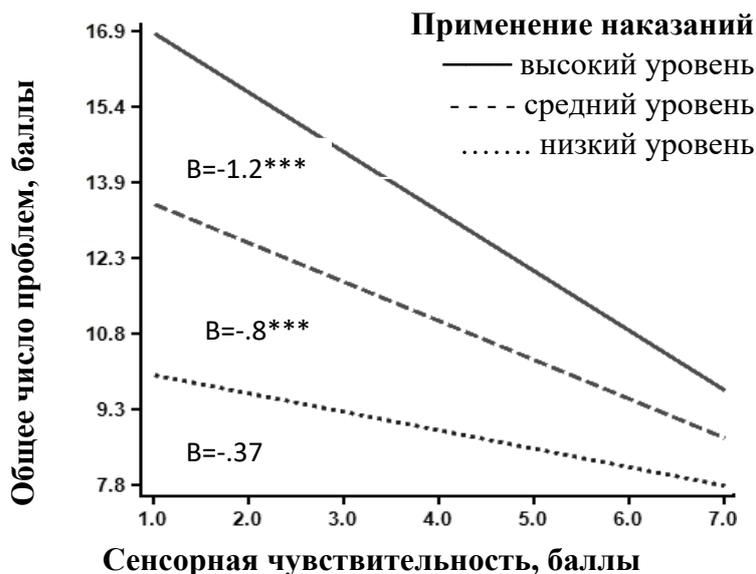

Рис.5. Взаимодействие Сенсорной чувствительности с Применением наказаний в отношении Общего числа проблем.

Взаимодействие тормозного контроля с применением наказаний в отношении влияния проблем на жизнь ребенка, $F(1, 635) = 7.5$, $p<.01$ (Рис.6), проявлялось в том, что защитная роль тормозного контроля была статистически значимой у детей, которых наказывали часто ($B = -.14$, $p < .001$) или на среднем уровне ($B = -.09$, $p < .001$). При относительно редких наказаниях тормозный контроль не был связан с влиянием проблем на жизнь ребенка ($B = -.03$; $p > .05$).

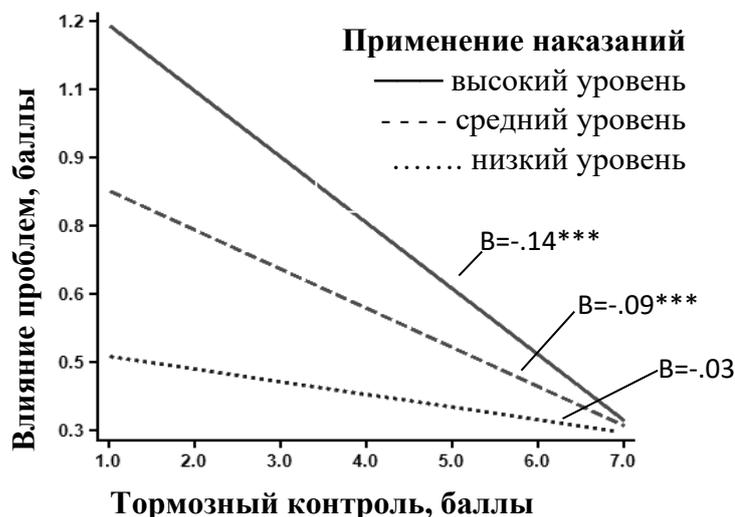

Рис.6. Взаимодействие Тормозного контроля с Применением наказаний в отношении Влияния проблем на жизнь ребенка.

В четвертой главе «Обсуждение результатов эмпирического исследования» анализируются и интерпретируются результаты эмпирического исследования, проводится сопоставление полученных результатов с данными других исследований.

В заключении. Изучение индивидуально-психологических и семейных факторов является необходимым плацдармом для дальнейшей практической и теоретической работы в современных реалиях, поскольку они относятся к базовым факторам благополучного или неблагополучного развития детей, в возникновении проблем социальной адаптации, эмоциональных и поведенческих проблем, а также той степени, в которой эти проблемы будут влиять на развитие ребенка.

Кроме этого, нарастает интерес к феномену мультифинальности, когда при похожих исходных данных ближайшего семейного окружения развитие детей происходит разными путями; и контринтуитивности, когда практики воспитания, направленные на достижение желаемого результата, могут иметь противоположный исход и ухудшать психологическое благополучие детей. Одним из ключевых ответов на эти вопросы может находиться в области взаимодействий индивидуально-психологических факторов с факторами ближайшего семейного окружения.

В данной диссертационной работе показано и обосновано развитие психологического благополучия с периода раннего детства, показано, что дошкольный возраст является одним из самых важных периодов формирования будущего благополучия. Понимание, в какой степени индивидуальный вклад изучаемых факторов и их взаимодействие могут привести к проигрыванию неблагоприятного сценария – психологическому неблагополучию в более старшем возрасте - является основой для разработки эффективных и эмпирически доказанных программ превенции неблагоприятного сценария.

Цель диссертационного исследования реализована полностью: в ходе исследования были подтверждены изложенные гипотезы. Пристальное изучение произвольной регуляции детей, методов родительского воспитания и их

взаимодействия, входящих в структуру психологического благополучия дошкольников, делает возможным сформулировать следующие выводы:

1. Показано, что произвольная регуляция детей 2-7 лет имеет четырехфакторную структуру, состоящую из компонентов - тормозный контроль, сенсорная чувствительность, устойчивость внимания и удовольствие низкой интенсивности. В результате валидизации и изучения факторной структуры русскоязычная версия шкалы Произвольной регуляции Опросника поведения в детстве CBQ-VF показала хорошую внутреннюю согласованность шкал и адекватную надежность; выявлена дисперсионная валидность русскоязычной шкалы в отношении пола и возраста; выявлена ее прогностическая валидность в отношении психологических проблем, измеренных с помощью шкал SDQ, и практик родительского воспитания, измеренных с помощью шкал APQ-PR. Таким образом, доказано, что данный инструмент обладает адекватными психометрическими свойствами и подходит для измерения произвольной регуляции детей 2-7 лет.

2. Установлено, что произвольная регуляция и практики родительского воспитания являются важными прогностическими параметрами психологического благополучия дошкольников. Наибольшую прогностическую значимость имеют общий показатель произвольной регуляции и подшкала тормозный контроль, способствующие просоциальному поведению, являющиеся неспецифическим фактором защиты от проблем, связанных с агрессивным, антисоциальным поведением, от проблем, связанных с эмоциональными трудностям, и от влияния указанных трудностей и проблем на жизнь ребенка. Выявлена высокая прогностическая значимость применения родителями наказаний как фактора риска в отношении всех показателей психологического благополучия дошкольников.

3. Показано, что удовольствие низкой интенсивности проявило себя как фактор, способствующий просоциальному поведению; устойчивость внимания значительно защищает только от поведенческих проблем. Позитивное воспитание - важный предиктор просоциального поведения и фактор защиты в отношении интернальных проблем. Сенсорная чувствительность - независимый фактор защиты в отношении интернальных проблем. Вклад пола детей, при учете произвольной регуляции и практик воспитания терял статистическую значимость. С возрастом увеличивалась выраженность просоциального поведения, и усиливалось влияние интернальных и экстернальных проблем на жизнь ребенка.

4. Выявлено, что произвольная регуляция взаимодействовала с применением родителями наказаний в отношении поведенческих проблем и общего числа проблем: ее защитная роль была тем больше, чем чаще родители наказывали ребенка. Взаимодействие применения наказаний с сенсорной чувствительностью в отношении поведенческих проблем и общего числа проблем и с тормозным контролем в отношении поведенческих проблем было сходным. Помимо этого, тормозный контроль взаимодействовал с непоследовательным дисциплинированием в отношении интернальных проблем детей: его защитная роль была тем больше, чем более непоследовательны были родители.

5. Установлено, что взаимодействия практик дисциплинирования родителями с общим фактором произвольной регуляции и ее компонентами детей соответствует модели «двойного риска», проявляя культурную резистентность. Таким образом, даже периодические применения наказаний умножают неблагоприятное развитие дошкольников со средним/ низким уровнем произвольной регуляции и ее компонентов тормозного контроля и сенсорной чувствительности, по сравнению с индивидуальным вкладом каждого фактора. Схожее взаимодействие выявлено в отношении риска увеличения эмоциональных проблем между тормозным контролем и непоследовательными методами воспитания. Таким образом, дошкольники с низким уровнем тормозного контроля, имеют более выраженные эмоциональные проблемы при непоследовательности родителей и значительно выигрывают, т.е. выраженность их эмоциональных проблем значительно снижается, если родители последовательны.

Ограничения и сильные стороны исследования:

С одной стороны, самостоятельное использование опросников может быть рассмотрено как определенное ограничение данного исследования, так как родительские отчеты включают субъективный компонент, который может влиять на результат оценивания (Putnam et al., 2001; Kagan, 1994). С другой стороны, использование родительских опросников в данном исследовании было более целесообразно, поскольку, родители могут наблюдать своих детей в более широком диапазоне повседневных ситуаций, таким образом, они могут являться главным источником информации о поведении и эмоциональных проявлениях своих детей (Гудман, Скотт, 2008). В опросниках, разработанных Ротбарт с коллегами проблема субъективности в оценивании была частично снята за счет четко сформулированных утверждений о поведении детей в конкретных ситуациях (Putnam et al., 2001; Rothbart, Bates, 2006). Вместе с тем для снижения влияния эффекта субъективности важно привлекать дополнительные источники информации.

Выявленные в данном исследовании взаимоотношения и взаимодействия качества родительского воспитания и уровня произвольной регуляции у детей не позволяют однозначно судить, что является причиной, а что следствием. Например, с одной стороны, во многих исследованиях показана связь качества родительского воспитания и развития произвольной регуляции детей (например, Eisenberg et al., 2010; Spinrad et al., 2007), в других исследованиях эта связь не подтверждается (Kiff et al. 2007; Lengua 2008; Van Leeuwen et al. 2004; Veenstra et al. 2006). Показано, что к детям с низким уровнем произвольной регуляции родители применяют более жесткие меры дисциплинирования (Clerkin et al., 2007), что часто является причиной протестных реакций у последних. Как было сказано ранее, и применение родителями физических наказаний и проблемы с поведением у детей обусловлены генетическими особенностями детей, т.е. физические наказания родителями могут быть в определенной степени вызваны самими детьми (Jaffee et al., 2004). Исследование методом поперечных срезов не позволяет делать выводы о направленности связи или ее причинности. При этом, полученные данные об особенности связи произвольной регуляции дошкольников, методов воспитания и факторов психологического

благополучия детей являются доказанной и надежной основой для дальнейших продольных (лонгитюдных) исследований.

Исследование было проведено на значительной и репрезентативной выборке из различных социокультурных слоев населения, проживающих не только в больших, но и в малых городах и селах. В данном исследовании были использованы продвинутое методы статистического анализа. При теоретическом анализе данной диссертационной работы был учтен общемировой опыт исследователей благополучного развития детей. Данное исследование расширяет уже имеющиеся представления о благополучном развитии детей; выявляет уникальный вклад индивидуальных особенностей, возраста и факторов среды в психологическое благополучие дошкольников; выявляет и объясняет механизмы взаимодействий между произвольной регуляцией и методами воспитания и влияние этих взаимодействий на просоциальное поведение, поведенческие и эмоциональные проблемы, а также на функционирование ребенка в важнейших областях жизни в дальнейшем.

В ходе исследования была валидизирована шкала произвольной регуляции, которая может использоваться как в исследовательской, так и в практической работе. Этот инструмент сопоставим с англоязычной версией, что позволяет полученные с его помощью результаты сравнивать с международными. Данный опросник обладает адекватными психометрическими характеристиками, валидизирован на репрезентативной выборке, что делает его подходящим инструментом для использования на всей территории РФ. Диссертационное исследование показало важность родительской компетенции для создания условий психологического благополучия детей.

Перспективы дальнейших исследований: планируется изучение механизмов взаимодействия произвольной регуляции и факторов ближайшего социального окружения детей в более ранние и более поздние возрастные периоды; исследование долговременного влияния данных взаимодействий на онтогенетическое развитие и психологическое благополучие, а возможно и возникновение психопатологии.

Основные научные положения диссертационного исследования Петренко Е.Н. отражены в следующих публикациях: статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационных исследований по специальности 19.00.13:

1. Kornienko, O. S., **Petrenko, E. N.**, Leto, I. V., Fedorova, N. A., Slobodskaya, N. R. Effortful control in primary schoolchildren: Links with personality, problem behaviour, academic achievement, and subjective well-being // *Psychology in Russia: State of the art.* – 2018. – Т. 11. – №. 4-С. 2-19.
2. **Петренко, Е. Н.**, Козлова, Е. А., Логинова, С. В., Слободская, Е. Р. Взаимодействие волевой регуляции и родительского воспитания как факторов психического здоровья детей // *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени ВМ Бехтерева.* – 2019. – №. 2. – С. 61-68.

3. Слободская, Е. Р., Козлова, Е. А., Баирова, Н. Б., **Петренко, Е. Н.**, Лето, И. В. Произвольная регуляция и психологическое благополучие детей // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – №. 5. – С. 62-73.
4. Лето, И. В., Варшал, А. В., **Петренко, Е. Н.**, Слободская, Е. Р. Субъективное благополучие детей младшего школьного возраста: значение семейных факторов // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – №. 6. – С. 18-30.
5. Leto, I. V., **Petrenko, E. N.**, Slobodskaya, H. R. Life satisfaction in Russian primary schoolchildren: links with personality and family environment. Journal of Happiness Studies // Journal of Happiness Studies. – 2019. – Т. 20. – №. 6. – С. 1893-1912.
- 6 Slobodskaya, H. R., **Petrenko, E. N.**, Loginova, S. V., Kornienko, O. S., Kozlova, E. A. Relations of child effortful control to personality, well-being and parenting // International Journal of Psychology. – 2020. – Т. 55. – №. 2. – С. 144-153.
- 7 Bairova, N. B., Bocharov, A. V., Savostyanov, A. N., **Petrenko, E. N.**, Kozlova, E. A., Saprigyn, A. E., Slobodskaya, H. R Stroop-like animal size test: Links with child effortful control, personality and problem behavior // Child Neuropsychology. – 2020. – Т. 26. – №. 3. – С. 409-432.
8. Слободская Е. Р., Козлова Е. А., Лето И. В., Баирова Н. Б., **Петренко Е. Н.** Произвольная регуляция у детей: структура и половозрастные различия // Психологический журнал - 2020. - Том 41. - № 3 С. 53-65

Публикации в других научных изданиях:

9. Петренко Е.Н. Произвольная регуляция в дошкольном возрасте: связь с чертами личности и благополучием / Петренко Е.Н., Козлова Е.А., Слободская Е.Р. // Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». Москва, 14-15 ноября, 2017. – С. 630-634.
10. Petrenko E.N Effortful Control in Russian preschool children: links with parenting and well-being / Petrenko E.N., Loginova S.V., Kornienko O.S., Slobodskaya H.R. // Abstract book, 18th European Conference on Developmental Psychology. Utrecht, The Netherlands, August 2017. – P. 457-458.
11. Petrenko E.N. Understanding problem behavior in Russian preschoolers from parenting and child effortful control / Petrenko E.N, Kozlova E.A., Slobodskaya H.R. // Book of Abstracts 22nd Occasional Temperament Conference. Mursia, Spain, 23-25 May, 2018. – P 26-27.
12. Петренко Е.Н. Взаимодействие произвольной регуляции и родительского воспитания как факторов психического здоровья детей / Петренко Е.Н., Козлова Е.А., Логинва С.В., Слободская Е.Р. // Будущее детей с особенностями психического развития. Москва, ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 28-29 ноября, 2019. – С. 282.